

.1. Никакой ненависти по пустякам (часть 1)

– Ай! – вскрикнул Су Мин Фэн. – Зачем сразу бить? Я хотел её предупредить, но она взяла чашку так быстро. Что я мог сделать? – он смерил взглядом Ся Цзин Сина. – И вообще, это не причинило тебе никакого вреда, разве что мне. Какая тебе разница?

Ся Цзин Син не обратил на него внимания и уселся за стол, после чего серьёзно спросил:

– То, что она говорила о боевых лошадях – правда?

Услышав это, Су Мин Фэн скривился и под пристальным взглядом Ся Цзин Сина коротко ответил:

– Правда.

– Почему ты скрыл это от меня? – с нажимом спросил Ся Цзин Син. Су Мин Фэн покачал головой и уклончиво ответил:

– Эта тема обсуждалась только между нами с Отцом, и я не говорил о нём никому другому, а мой Отец и подавно. Когда дело касается таких вещей, очень легко потерять должность – кто станет болтать об этом направо и налево? Сначала я хотел тебе сказать, но не сделал этого... Но как Молодой Леди Шен стало это известно? Может ли быть, что у неё есть свои люди в боевой коннице? Но даже будь они там, они тоже не стали бы распространяться о таких вещах.

Ся Цзин Син бросил взгляд на Су Мин Фэна. Хоть Су Мин Фэн и обладал многими талантами, главным из которых был ум, но его воспитывали в тепличных условиях и в жизни он ни разу не сталкивался с настоящими проблемами. А в рукаве Шен Мяо было множество карт на любой вкус, и каждый её козырь был полной неожиданностью. Ся Цзин Син посоветовал ей стратегию отступления, но она и не думала пользоваться ею. Сговор Су и других знатных семей, совместное обвинение Шен Синя – всё это действительно могло бы помочь и отвлечь Императора от главного обвинения, но Император был человеком непостоянным. Если бы в этот раз Шен Синю удалось избежать кары, в другой раз могло уже не повезти. Армия Шен всё равно оставалась сильной, а пока она была таковой – она была бельмом на глазу Императора. Можно было скрыть это единожды, но скрывать это всю жизнь не получилось бы.

Но... действительно ли Шен Мяо не продумала такой исход? Ся Цзин Сину слабо верилось в это.

Видя, что друг молчит и что его обычно циничное выражение лица сменилось на мрачно-угрюмое, Су Мин Фэн занервничал. Он прекрасно знал, что, хоть Ся Цзин Син выглядит обычным человеком, на деле он знает о делах суда намного больше всех остальных. Су Мин Фэн спросил:

- У нас какие-то проблемы?

Ся Цзин Син покачал головой.

- А ты сам как думаешь?

- То, что эта лошадиная болезнь окажется чумой – очень вероятно. Более того, тогда дело станет очень серьёзным, а за всех боевых лошадей отвечает Отец. Если что-нибудь плохое случится с ними, это повесят на семью Су, – сказал Су Мин Фэн. – Если Молодая Леди Шен не блефовала, я должен попробовать следовать то, что она говорит. Хоть убедить Отца будет непросто, но... я постараюсь, – после небольшой паузы он взглянул в глаза Ся Цзин Сина: – А ты что думаешь?

Брови Ся Цзин Сина приподнялись.

- Из этой сделки ты не выйдешь победителем, но ничего и не потеряешь, – он глянул на друга.
- Делай, как она говорит.

Су Мин Фэн опустил голову и с некоторым колебанием проговорил:

- Но... Обвинить Шен Синя всем семьям сразу? Не перемудрит ли она сама себя?

- Ты что, не понимаешь? – сказал Ся Цзин Син с подобием улыбки на лице. – Она знает Императора лучше, чем ты.

Су Мин Фэн молчал. Ся Цзин Син поднялся.

- Ты куда? – удивился Су Мин Фэн.

- Мой запрос на командование, – Ся Цзин Син вернулся к своему обычному ленивому облику. – Кто-то должен показать его Маркизу Линь Аню.

* * *

Выйдя из резиденции Су, Шен Мяо надела свою бамбуковую шляпу и обратилась к Мо Цину, стоящему позади:

- Не показалось ли тебе, что только что в комнате Су Мин Фэна был кто-то ещё?

Мо Цин поразился.

- Нет, не показалось, а что скажет Молодая Леди?

Шен Мяо помотала головой. Боевые навыки Мо Цина были великолепны, и даже он не почувствовал чужого присутствия в комнате – значит, там никого больше не было. Но... У Шен Мяо было странное ощущение. Почему тогда Су Мин Фэн всё время поглядывал на ширму? Хотя у неё и не было никаких боевых навыков, но в наблюдательности отказать ей было невозможно, особенно когда дело касалось такого молодого и бесхитростного человека, как Су Мин Фэн.

Думая об этом, она вспомнила две чашки на столе.

Шен Мяо встряхнула головой и постаралась отбросить все ненужные мысли. Неважно, был ли кто-нибудь за ширмой – она сказала Су Мин Фэну всё, что хотела. Понимая, что за человек Су Мин Фэн, у неё не оставалось никаких сомнений в успехе сделки.

Уже в повозке Гу Ю спросила:

- Молодая Леди, поможет ли Первый Молодой Хозяин Су Хозяину и Фюрен?

Цзин Чжэ и Гу Ю находились снаружи, поэтому не знали, о чём шёл разговор в комнате. Они закономерно решили, что Шен Мяо просила у Су Мин Фэна помощи, но не были в этом уверены, так как им хорошо было известно про отсутствие каких-либо дружеских отношений между двумя семьями.

Шен Мяо кивнула:

- Поможет.

В прошлой жизни всю семью Су казнили за продажу боевых лошадей. Хотя семья Императора и приложила к этому руку, до самого конца она сохраняла невинный вид. Кроме свидетельств о продаже лошадей, было также предъявлено обвинение, датированное началом шестидесят девятого года Мин Ци – боевые лошади, принадлежащие Графу Пин Наню, заболели, и по столице прошла небольшая волна лошадиной чумы. Только потом Граф Пин Нань нашёл ветеринара с окраины, который смог справиться с эпидемией. Лишь самые приближённые к графу люди знали об этом деле и держали язык за зубами, так что новость не расползлась по городу. Через какое-то время это стало достоянием общественности, и резиденцию Графа Пин Наня конфисковали вместе со всем, что у него было.

В то время Шен Мяо была Императрицей, внимательно изучала список обвинений против графа и поэтому хорошо запомнила, где жил тот ветеринар. На самом деле даже без помощи Шен Мяо после первой волны чумы Су Ю смог бы отыскать этого врача и решить проблему, но в этой жизни Шен Мяо хотела сделать всё быстрее и воспользоваться временем более рационально.

Су Мин Фэну нужно было придумать, как заставить Су Ю подать рапорт, и после его подачи Шен Мяо будет в выигрыше – осталось только дожидаться.

Но... Лицо Шен Мяо помрачнело. Перед смертью Шен Юань предоставил Фу Сюй И какой-то компромат, который был неполным. Фу Сюй И начал давить на семью Шен уже сейчас, и это было поводом для волнения. Она всё ещё не имела достаточно козырей, чтобы противостоять Фу Сюй И прямо. Момент был не тот, возможностей не было, так что совет Ся Цзин Сина – "Отступись" – был очень кстати.

Но даже отступить было сложно. Сдайся она сейчас – наверстать упущенное потом будет сложно. Это не давало ей покоя.

Понимая, что долго отсутствовать нельзя – это непременно вызовет подозрения – Шен Мяо поспешила вернуться в резиденцию Шен. Там все заметили её возвращение и подумали, что она вернулась от Фэн Ан Нин. О Шен Сине и Лу Сюэ Ян не было никаких новостей, а грязные рты Шен Гуя и Шен Вана перестали комментировать произошедшее, поэтому все жители резиденции решили, что на сегодня шоу окончено.

К жителям Первого дома семьи Шен враждебно относились все другие дома, так что Шен Мяо даже не взглянула на присутствующих и проследовала в Западный двор. Цзин Чжэ и Гу Ю были уверены, что сегодняшней ночью она опять не будет спать, а до утра просидит в раздумьях – и оказались неправы. Шен Мяо сменила наряд и отправилась в кровать рано, заставив двух служанок взволнованно переглянуться.

Шен Мяо легла в постель и, разглядывая сухие мешочки с ароматными травами, висящие по углам кровати, медленно закрыла глаза.

Всё, что могла, она сделала. Теперь нужно просто ждать.

Ждать, пока семья Су не соберёт всех чиновников вместе, пока они не напишут общий рапорт и пока Император Вэнь Хуэй его не увидит.

* * *

В состав Королевского Дворца входил Дворец Шу Фана, отличающийся от прочих великолепных дворцов простотой и незамысловатостью. Из декораций здесь были только цветы и несколько картин. Супруга Дун Шу сидела на мягком диване, наслаждаясь музыкой. Играла молодая леди с круглым лицом – не красавица, но мелодия, которую производили её пальцы, была волшебной. Супруга Дун Шу улыбалась, слушая. Супругу Дун Шу тоже не считали очень красивой – в месте с огромной концентрацией молодых и неотразимых девушек она слыла просто "обычной". И хотя её внешность можно было назвать симпатичной, в ней не было стержня – поэтому из четырёх Супруг она пользовалась наименьшим уважением.

Рядом с ней сидел молодой человек, роскошно одетый, красивый и несколько высокомерного

вида. Однако улыбка на его лице казалась искренней – на первый взгляд. Он обратился к Супруге Дун Шу:

– Хорошо играет.

Этим молодым человеком был никто иной, как сын Супруги Дун Шу, Девятый Принц, Принц Дин – Фу Сюй И.

Супруга Дун Шу улыбнулась и посмотрела на Фу Сюй И прежде, чем махнуть рукой. После этого жеста девушка прекратила играть. Супруга Дун Шу улыбнулась.

– Молодец, можешь быть свободна и наградить себя за хорошую игру.

Счастье отразилось на лице юной особы, она быстро взяла свой инструмент и удалилась. Все во Дворце Мин Ци знали, как прекрасно живётся слугам Супруги Дун Шу – она была добрым человеком и относилась к подчинённым с теплотой, как это произошло и сейчас. Девушка не сделала ничего особенного, но получит награду просто за то, что обладает талантом к музыке.

– Вы тоже можете идти, – Супруга Дун Шу глянула на остальных слуг, и все они удалились сразу после этих слов. В очень скором времени в зале дворца остались только Супруга Дун Шу с сыном.

– Методы обращения со слугами у Матери становятся всё лучше и лучше, – засмеялся Фу Сюй И.

– Завоевать симпатию лучше, чем утратить, – улыбнулась Супруга Дун Шу. – Мать уже не раз говорила тебе об этом.

– Да, да, да, – тяжело вздохнул Фу Сюй И. – К сожалению, в нынешнем положении этого Сына утратить намного проще, чем завоевывать симпатии.

После этих слов улыбка сошла с лица Супруги Дун Шу. Она спросила:

– Твой Отец-Император обеспокоен делом Великого Генерала. Ты об этом что-то знаешь?

Супруга Дун Шу никогда не интересовалась делами Фу Сюй И, так как Внутреннему Дворцу было запрещено вмешиваться в жизнь суда. Более того, у Императора Вэнь Хуэя было девять сыновей, и с каждым было трудно общаться.

– Раз Отец-Император взялся за что-то, он так просто от этого не отступится, – сказал Фу Сюй И. – У меня была информация, у Отца был план, как эту информацию использовать. Всё идёт гладко.

- Я всегда знала, что у тебя есть голова на плечах, - мягко сказала Супруга Дун Шу. - Но, Маленький Девятый, ситуация сейчас напряжённая, так что будь осторожен. Не действуй сгоряча, позволь им бороться друг с другом, а когда они устанут - тогда входи в игру.

- Этот сын прислушается к наставлениям Матери, - быстро отреагировал Фу Сюй И.

Супруга Дун Шу улыбнулась и внезапно что-то вспомнила.

- В прошлый раз, когда Шен Фюрен привела Шен Мяо во Дворец, ты попросил меня убедиться, что она не услышит нашей беседы. Почему?

В день, когда Лу Сюэ Ян с дочерью пришли во Дворец, Фу Сюй И несколько раз посоветовал не давать Шен Мяо слышать разговор. Поэтому Супруга Дун Шу приказала Тао Ян вывести Шен Мяо.

- Что думает Мать про Пятую Молодую Леди из семьи Шен? - спросил Фу Сюй И.

- Она хороша собой, в будущем будет красавицей. Но её характер слишком мягкий, она, скорее всего, не сможет постоять за себя, - Супруга Дун Шу посмотрела на Фу Сюй И. - Раньше до меня доходили слухи, что она влюблена в тебя, но, кажется, это только слухи. Хотя она и не показалась мне умной, она далека от того, чтоб называться идиоткой.

Фу Сюй И мило улыбнулся.

- Супруга Дун Шу так требовательна к другим людям, но не может назвать ни одной отрицательной черты Пятой Молодой Леди из семьи Шен?

Супруга Дун Шу застыла на секунду. Со стороны она казалась доброй и терпеливой ко всем, но на самом деле была очень придирчива. Фу Сюй И как раз находился в том возрасте, когда пора искать себе жену, и он был неотразим - поэтому благородных семей, желающих выдать своих дочерей за него, хватало. Среди них были и очень знатные леди из хороших семей, но Супруга Дун Шу относилась к ним отрицательно, считая, что они недостойны её сына.

Теперь же, хоть она и не похвалила Шен Мяо, в её словах не было и тени негатива по отношению к ней. Если подумать, это означало, что Шен Мяо была ей действительно симпатична. В первый раз в жизни Супруга Дун Шу дала такую оценку молодой девушке.

Так что, услышав это замечание Фу Сюй И, Супруга Дун Шу сама удивилась.

Это была простая юная девчонка, так неужели о ней нельзя было сказать ничего плохого? Но, кроме мягкости характера, других пороков у Шен Мяо Супруга Дун Шу не видела.

Никаких отрицательных черт, никаких амбиций, спокойный взгляд, как и подобает женщине. Сердце Супруги Дун Шу ёкнуло. Разве эта девочка... не была олицетворением её самой?

- А я-то думал, что Мать заметит, - Фу Сюй И улыбнулся. - Эта Молодая Леди Шен - просто мастер маскировки.

Супруга Дун Шу озадаченно взглянула на Фу Сюй И.

- Ты хочешь сказать, что она притворялась? В таком юном возрасте не то что другим человеком - даже самым собой притворяться ещё невозможно, потому что ты не знаешь, что из себя представляешь!

- Мать, - глаза Фу Сюй И загорелись странным блеском, - Я видел, как она строит из себя дуру на людях, видел её, не знающей стыда и проявляющей симпатию, видел тот безжалостный взгляд, когда она запустила три стрелы в Джентльмена Цая - и вот ты сама лично видела её маску невозмутимости. С таким количеством личностей - какая из них её настоящая?

Супруга Дун Шу сжала чашку в руке.

Человек со столькими масками действительно был пугающим. Самым страшным же было то, что этот человек только недавно достиг брачного возраста.

Фу Сюй И опустил голову. Он не упомянул о том, что, когда во время дворцового банкета их взгляды с Шен Мяо пересеклись, в её глазах он увидел самую настоящую ненависть. Глубокую, пустившую корни в сердце ненависть - абсолютно не то отношение, которого ожидаешь от девочки к любимому, который её отверг. Это была ненависть, заставляющая душу трепетать от ярости, и тогда ему показалось, что она хочет разорвать его на куски прямо на банкете.

Это было очень странно и подозрительно.

- Мать, семья Шен слишком нестабильна, чтобы их оставлять. Страну нельзя менять ещё больше, - Фу Сюй И понизил голос. - Молодая Леди Шен может оказаться не такой простой, как мы думали. И лучше предупредить несчастье, чем расхлёбывать его последствия.

- То есть в этот раз Генералу Шену не удастся избежать беды? - спросила Супруга Дун Шу.

- Не совсем так, - улыбнулся Фу Сюй И. - Семья Шен - глава влиятельных аристократических семей, и мы можем навлечь на себя ещё больше неприятностей, избавившись от семьи Шен сейчас. Но, ослабив семью Шен, мы ослабим и их позиции, и их репутацию - и тогда настанет подходящее время для удара. Но нанести его нужно будет метко.

- А если всё пойдёт не по плану? - Супруга Дун Шу посмотрела на него. - Возможно, у семьи Шен есть тайные козыри, о которых мы не знаем - что, если они ими воспользуются? Боюсь,

тебе придётся несладко, если они узнают о твоём участии в этом деле.

Фу Сюй И покачал головой. Его улыбка казалась доброй, но в глазах виднелась жестокость.

- Ответственность за ложь Монарху велика. Неважно, какие там у них козыри - из такой беды они вряд ли смогут выбраться. На самом деле... с самого начала я следил за ними.

- Следил? - Супруга Дун Шу не поверила.

Фу Сюй И посмотрел на свои ногти.

- Это правда.

Раньше Шен Юань уже советовал ему обратить особое внимание на Шен Мяо, но Фу Сюй И пропустил это мимо ушей. Потом случилось несколько странных событий подряд, включая истребление целого дома Принца Юя Первого Ранга и смерть Шен Юаня. Всё это заставило его подумать, что, возможно, тот был прав.

Шен Мяо была незамужней девушкой и никогда не смогла бы самостоятельно проверить такие дела. Был только один вариант - за ней кто-то стоит. Фу Сюй И никак не мог взять в толк, кто это может быть.

Теперь семья Шен впала в немилость и Шен Мяо осталась одна - это была его идея. На самом деле основной его целью было посмотреть, как в такой ситуации будет действовать тот, кто управляет действиями Шен Мяо. И кто же это, в самом деле?

Но неважно, какая была цель - теперь Шен Синь никак не мог выйти сухим из воды. Фу Сюй И загнал его в угол. Кусок жирного мяса уже был в пасти у хищника, и уже ничто не заставило бы его это мясо выплюнуть.

Семье Шен было суждено навеки остаться лишь на страницах исторических книг Мин Ци. Сомневаться в этом не приходилось

<http://tl.rulate.ru/book/5731/388341>